

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ЖЕНЩИН В ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Почта и телеграф стали первыми учреждениями в Российской империи, которые стали принимать на работу женщин. В статье рассматриваются условия организации женского труда, их правовое, профессиональное и социальное положение. В качестве примеров использованы факты такой работы в Минской, Могилевской и Гродненской губерниях.

Введение

Современное общество активно включило женщин во все стороны своей жизни. Это заставляет исследователей внимательно относиться к истокам этого процесса. Телеграфное ведомство первым в Российской

империи стало принимать на работу женщин. Этот факт неоднократно привлекал внимание историков, краеведов и журналистов. В работах К. Базилевича, Э. Бальчевского, В. Никитина, И. Филлиповича, Л. Шепелева и других однобоко описываются некоторые моменты труда женщин. Авторы подчеркивают сложные условия работы женщин, но показывают их без учета организационных, профессиональных и местных условий организации женского труда. Нет описания и анализа того факта, что, по мере накопления опыта работы женщин и опыта госучреждений связи по организации такого труда, условия изменялись и совершенствовались. Почтово-телеграфное ведомство, будучи первым, не имело возможности изначально выработать условия организации труда женщин. Поэтому корректировка требований к их труду происходила с момента начала работы и до установления Советской власти.

Основная часть

По распоряжению императора Александра II, кабинет министров разработал Положение о допущении женщин на телеграфную службу в Финляндии с 20 ноября 1864 года. Подписывая это решение, император вынес резолюцию: “Полагаю, что со временем можно было бы допустить женщин и в империи”. Этой припиской немедленно воспользовалось почтово-телеграфное ведомство и по докладу Министра Почт и телеграфов 26 февраля 1865 г. высочайше разрешено использовать труд женщин и в других регионах государства “на тех же основаниях, как это дозволено в Финляндии” [1, с. 161-162], в виде временной меры. Это и стало началом работы женщин в госучреждениях Российской империи. Почему это произошло и почему так быстро, между Указами императора прошло всего четыре месяца, распространили финляндский опыт?

Бурное развитие электрического телеграфа потребовало большого числа новых специалистов. Корпус инженеров путей сообщения и закрываемые станции оптического телеграфа не смогли выделить нужного количества работников. Правительству пришлось принимать экстренные меры, чтобы нормализовать ситуацию. О женщинах-работницах, первоначально, никто не думал. На льготных условиях стали принимать служащих компании Сименса и Гальске, которые строили первые телеграфные линии. С 6 февраля 1856 г. в телеграфное ведомство принимали отставных по ранению офицеров, знающих один иностранный язык. С 19 июля 1859 г. на низшие должности допущен прием лиц “из всех свободных сословий, а также дворян и чиновников гражданских как по найму, так и на службу действительную”. “Лица, не имеющие по происхождению прав на вступление в общую службу гражданскую” принимались с обязательством отслужить 12 лет до увольнения в отставку и числились “в звании нижних чинов, с правами, предоставленными канцелярским служащим” [1, с. 159]. Стоит напомнить, что от работников телеграфа требовались хорошая техническая подготовка и знание иностранного языка (французского или немецкого). Первоначально специ-

алисты готовились в Петербурге, но распространение телеграфа по империи, сделало это экономически не выгодным делом. Подготовка телеграфистов, начатая на местах, в школах при телеграфных отделениях, не устраивала правительство. Преподавателями в основном были все те же немецкие специалисты фирмы Сименса и Гальске. Они являлись хорошими практиками, но, как правило, не обладали необходимым запасом теоретических и педагогических знаний. Телеграфисту первого разряда необходимо было знать свободно один иностранный язык, служебную и техническую телеграфию. От телеграфных механиков при повышении с низшего на высший оклад и в старшие механики – знание и объяснение проектов по устройству станций и линий, прокладке подземных и подводных линий, сооружению городских линий и т.д. Телеграфисты делились на старших, младших и на сигналистов. С 1872 г.: на I, II, III разряды (оклад 780, 540 и 420 рублей в год) и телеграфистов IV разряда высшего и низшего окладов (оклад 240 и 180 руб.). Были и надсмотрщики за телеграфными линиями, но о приеме женщин на эту должность вопрос никогда не ставился (эта должность есть и сейчас, но женщины на ней не работают до сих пор). Таким образом, комплектование работников телеграфной службы явилось весьма нелегким делом. Еще в 1870 г. директор телеграфов К.К. Людерс в своем приказе писал: “Имея в виду существующий ныне недостаток в чинах и будучи уверен, что телеграфное дело, которому мы посвятили нашу деятельность, одинаково дорого для всех моих сослуживцев, я обращаюсь в настоящем случае к их содействию, учитывая при этом найти в них полную готовность способствовать по мере сил и возможности к приисканию молодых людей к телеграфной службе” [1, с. 160-161]. В такой ситуации, перебрав различные варианты, правительство и решилось предоставить женщинам возможность работы в почтово-телеграфном ведомстве.

14 января 1871 г. временная мера сделана постоянной и женщинам разрешили занимать должности телеграфистов IV разряда в определенной пропорции от общего числа должностей. Циркуляром МВД от 24 марта 1874 г. устанавливалась 30% норма для женщин телеграфисток уже III разряда. Современники подчеркивали, что именно с этого решения назначение женщин телеграфистками стало постоянной мерой [2, с. 143]. В 1883 г. разрешили повышать телеграфисток до II разряда [1, с. 162].

В результате реформы 1884 г. почтовое и телеграфное дело объединили в одно Главное управление почт и телеграфов. Было введено единое для ведомства деление низовых работников на шесть разрядов почтово-телеграфных чинов. В низшем, VI, чины делились на высший и низший оклады. Женщины могли занимать должность всех разрядов, но без права быть назначенными руководителями почтово-телеграфных учреждений. Известно, что в 1909 г. возник вопрос о возможности допуска женщин к службе в Главном управлении почт и телеграфов, но все ограничилось рассмотрением “возникшей возможности” [2, с. 144]. В последний раз ограничения уменьшены Временным правительством 31 июля 1917 г., когда

впервые были оговорены равные права с мужчинами, и женщинам разрешили занимать руководящие должности, но некоторые ограничения оставались вплоть до установления Советской власти.

Условия работы женщин были иными, чем мужчин. С одной стороны, к ним применялись такие же профессиональные требования, как и к мужчинам. С другой – были и специфические: возрастные, семейные, образовательные, профессиональные, социальные.

Возрастные. На работу брали женщин в возрасте не старше 25 лет (с 1864 г. – с 18, а с 1917 г. – с 16 лет). Предельный срок службы первоначально составлял 35 лет, а с 1906 г. – 30 лет службы [1, с. 162; 2, с. 144; 3, с. 26-27]. У мужчин минимальный был такой же, а предельный не изменялся – 35 лет. Эта разница в пять лет сохраняется до сих пор.

Семейные. На работу принимались вдовы и девицы. Из замужних – состоявшие в браке с чиновниками телеграфного ведомства. Замуж они могли выйти с разрешения начальника конторы (стоит подчеркнуть, что и мужчинам-связистам требовалось такое же разрешение на вступление в брак) и только за почтово-телеграфного работника. В случае необходимости муж заменял на рабочем месте свою жену. Именно так была принята на работу в 1870 г. Елизавета Эрнестовна Крыгер, жена начальника могилевской телеграфной станции. Первой же телеграфисткой в Могилеве и первой женщиной-могилевчанкой на государственной службе явилась Юлия Ивановна Гейбович (работала с 21 февраля 1867 г.). В 1908 г. “был признан допустимым брак женщин с лицами, не только служившими в почтово-телеграфном ведомстве, но и вне его” [2, с. 144]. Однако предпочтение отдавалось незамужним и бездетным вдовам. Именно в этом Почтово-телеграфное руководство видело главную общественную пользу своего решения. В юбилейном издании 1902 г. подчеркивалось, что “этой мерою и достигнутыми ею удовлетворительными результатами было положено начало допущению вообще в России женщин на службу в общественных и правительственных учреждениях, в видах доставления бедным девицам и вдовам способа зарабатывать честным и постоянным трудом средства к существованию и поддержанию своих семейств” [1, с. 162]. Требование о “вынужденном безбрачии” сохранялось вплоть до революции [4, ст. 4]. Еще одну точку зрения по этому вопросу высказали владельцы Московского телефона. Они принимали на работу незамужних женщин “дабы лишние думы и заботы не приводили к ошибкам при соединениях” [5, с. 101].

Образовательные. От поступающих на службу требовали знание русского, французского и немецкого языков (от мужчин – один иностранный язык), арифметики и географии. С 1872 г. – свидетельство об окончании среднего образования (т.е. гимназии). С 1900 г. – свидетельство об окончании учебного курса не менее четырех первых классов женских гимназий, епархиальных женских училищ и других соответствующих им учебных заведений, или выдержать, в установленном порядке, соответствующее курсу перечисленных учебных заведений испы-

тание. Образовательный ценз был высоким и никогда не снижался. В 1904 г. начальник Минского почтово-телеграфного округа (в него входили Минская и Могилевская губернии) особо подчеркивал в своем циркуляре, что женщины, не выдержавшие испытания, должны "представить удостоверение о получении образования" [6, л. 93]. То есть если кандидатка, не имеющая необходимого образования, не смогла сдать экстерном экзамены за курс учебного заведения, то ей надо было поступить на учебу и по окончании ее вновь подавать прошение поступить на службу. От мужчины при приеме на службу требовали грамотности, только потом в процессе службы они сдавали экзамены, как правило, за курс уездного училища. Профессиональные знания получали по месту работы, затем в телеграфных или почтово-телеграфных школах. Для белорусских губерний в гг. Вильно, Гродно и Минске. В 1915 г. с февраля по май на минских трехмесячных курсах надсмотрщиков и чиновников три четверти занимающихся были женщины, но это в условиях войны, когда большое число мужчин призвали в армию [7, ст. 16].

Профессиональные. Испытания и подготовка к службе производилась порядком, установленным для мужчин. Поступающие на службу были хорошего умственного и физического развития, хороших нравственных качеств, владели четким почерком и проходили освидетельствование "у врача в присутствии начальника учреждения с особым вниманием". Они принимали присягу и давали подписку о сохранении тайны [8, л.6 и 18; 9, л.5]. Рост должен был превышать полтора метра, чтобы сидя перед коммутатором, они легко дотягивались до самых удаленных по диагонали разъемов [5, с. 101]. В первые годы женщин принимали на работу на второстепенные должности. Вплоть до революции им не присваивались классные чины. Профессиональные разряды присваивались вплоть до первого (с 1884 г.). До 1906 г. женщин принимали на работу только как вольнонаемных, а с 1906 г. после трех лет работы их могли переводить и в разряд государственных служащих. В телефонных учреждениях работницы использовались только для обслуживания коммутаторов и могли исполнять обязанности старших дежурных [10, с. XXXVII]. В 1907 г. в новой редакции Устава почтового зафиксирована возможность занятия женщинами, получившими пятый разряд, должностей начальников почтовых отделений в городах и вне городов, а знающими иностранные языки и телеграфное дело и должностей начальников почтово-телеграфных отделений [3, с. 27]. С 1882 г. женщины-работницы имели и свою форму одежды [11, с. 77].

Отпуски в почтово-телеграфном ведомстве были редкостью. Существовало много ограничений, несмотря на то, что официально они были разрешены (28 дней) [9, л. 30]. Главное ограничение заключалось в том, что отпускник на время отпуска должен был найти себе замену. При малочисленности работников и отсутствии на рынке труда таких специалистов это становилось непреодолимой преградой для работников (особенно в маленьких учреждениях), и в отпусках они бывали редко.

Многие – ни одного раза за все годы службы. Женщинам-работницам полагался регулярный ежегодный отпуск (и они активно этим пользовались) [Например: 12, л. 77 и 101; 13, л. 10]. Нетрудно догадаться, как реагировали на эту льготу у женщин работники-мужчины.

Рабочее время. В дневную смену работали с 8.00 до 20.00. Женщин не привлекали к работе в ночное время, в выходные и праздничные дни. Это рабочее время отводилось мужчинам и было дополнительной нагрузкой для них. Поэтому и существовала процентная норма числа женщин в почтово-телеграфных учреждениях. В крупных учреждениях, где работало много женщин, постоянно шли скандалы по поводу их привилегированного положения. В большинстве правительственных почтово-телеграфных учреждений не стремились брать женщин на работу. Нет их – и нет проблемы [14; ст.15]. Руководство Минского округа было одним из самых консервативных в Российской империи и тоже было на стороне работников-мужчин. С момента начала работы женщин и до начала Первой мировой войны в Минской и Могилевской губернии работало всего одиннадцать женщин в разные годы. В г. Могилеве, кроме выше названных женщин, трудились в 1888 – 1894 гг. Наталья Степановна Ермакова почтово-телеграфным чиновником V разряда и в 1906 – 1909 гг. Аристархова К.Н. – телефонисткой. В 1908 г. начальник округа возмущался тем, что руководители предприятий связи освобождают женщин от работы в ночное время и считал “этот образ действий начальников учреждений своевольным и даже незаконным, обременяющим неравномерным трудом чиновников мужчин” [15, л. 31]. Он требовал рабочую нагрузку распределять равномерно среди всех работников. В этом году на весь округ было всего три женщины-работницы! В 1914 г. требовал одинакового отношения к работе мужчин и женщин и Начальник Управления почт и телеграфов В.Б. Похвиснев [4, ст. 4]. Справедливости ради, необходимо отметить, что такие спорные ситуации возникали только в правительственных учреждениях связи. В частных их не было: здесь с самого начала телефонистками, как правило, работали женщины [16, л. 54; 17, л. 54 и др.].

1 сентября 1906 г. в штат Могилевской телефонной сети чиновником 6 разряда по вольному найму была принята Аристархова Клавдия Николаевна [13; д. 30]. Она и стала первой в городе Могилеве и Могилевской губернии женщиной-телефонисткой. Приняли ее по протекции. Ее отец – статский советник, преподаватель черчения, рисования и чистописания в Александровском реальном училище Н.А. Аристархов долгое время на общественных началах возглавлял Могилевское отделение Общества русских драматических писателей и оперных композиторов. А родственное Могилевское отделение Союза драматических писателей и композиторов при Российском императорском театральном обществе, по традиции, возглавляли начальники губернской почтово-телеграфной конторы. Скорее всего, эти связи и сыграли свою роль. Аристархова родилась в Могилеве 20 марта 1879 г. В 1897 г. окончила полный курс Могилевской

женской гимназии и по тем временам имела высокую для женщины образовательную подготовку. Ее оклад составлял 390 рублей в год и 90 рублей квартирных денег. Но работать ей пришлось недолго. Телефонисты-мужчины выжили ее. В 1909 г. она ушла в отпуск и, не выходя из него, подала прошение об увольнении с 3 декабря 1909 г. Этот поступок стал достоянием широких читательских кругов, благодаря столичной газете “Почтово-телеграфное эхо”. Но редакция газеты выступила на стороне могилевских мужчин-телефонистов [18, с. 15].

Заработная плата. Первоначально оклад женщин составлял от 200 до 300 рублей в год [1, с. 161]. Это было меньше чем у мужчин. С 1884 г. женщины получали оклад наравне с мужчинами. Им полагались квартирные деньги, в случае необходимости вышлачивались деньги на проезд и командировочные, согласно занимаемой должности [3, с. 27].

Особенности труда. По количеству женщин лидировал телефон, затем телеграф и меньше всего их работало на почтовых операциях. Телефон считался и самым трудным ремеслом. По мере роста числа абонентов, напряженность труда все время возрастала. В 1910 г. на каждую телефонистку Петербурга приходилось в среднем 160-170 соединений в час, не считая ответов “занято”. Возмущения и грубость клиентов были нормой. В результате работницы страдали и нервными расстройствами, и ушными болезнями, и уставали физически к концу смены. Текучка кадров была большой. И чем крупнее был город, тем больше было проблем [5, с. 101]. Нагрузка на телеграфе распределялась неравномерно, в зависимости от загруженности линии. Самой загруженной в России была линия Петербург – Витебск – Могилев – Киев. В 1911 г. среднемесячная нагрузка на ней составляла 700.000 слов. И если в Могилеве все телеграфисты были мужчинами, то в Витебске работало восемь женщин.

Привлекательность труда. Несмотря на ограничения и трудности женщин, желающих работать в почтово-телеграфном ведомстве, было очень много. Докладные записки, циркуляры переполнены сообщениями о большом числе кандидаток [9, л. 5; 12, л. 2]. Получение профессиональной подготовки не гарантировало места работы. Приходилось подолгу ждать. Например, сестры Афанасьевы окончили школу при Гродненском почтово-телеграфном округе “без ученического пособия”. Анастасия даже с золотым жетоном, но на работу приняты только как дети погибшего офицера. И только по протекции из Петербурга. Обеих направили в Брестскую почтово-телеграфную контору. В 1915 г. они имели III почтово-телеграфный чин и были награждены светло-бронзовыми медалями “В память 300 лет царствования дома Романовых” и “За труды по всеобщей мобилизации 1914 г.” [12, л. 10, 12, 14, 17, 19, 39 и 50].

Заключение

Таким образом, почтово-телеграфное ведомство первым в Российской империи стало принимать на работу женщин. В первые годы – в виде вынужденной меры, в последствии это стало нормой. Использо-

ние труда женщин упростило ситуацию с подготовкой специалистов, но и создало новые проблемы. Условия труда женщин постоянно изменялись. И если материальная сторона была уравнена с мужчинами, то некоторые требования, прежде всего требования бездетности и безбрачия, остались вплоть до революции и являлись постоянным укором руководству ведомства. Иногда мужчины сами указывали на “бедственное положение работниц”, желая заставить правительственные круги быстрее и энергичнее решать и их проблемы [4, ст. 4]. Вместе с тем были и льготы, прежде всего в режиме рабочего времени, которые постоянно вызывали нарекания со стороны работников-мужчин. Разница в организации труда мужчин и женщин не радовала и тех и других и порождала многочисленные скандалы, отголоски которых до сего дня кочуют по отдельным публикациям. Общественное мнение Российской империи хвалило почтово-телеграфное ведомство за предоставленную возможность женщинам реализовать себя в труде, но критиковало его за осторожность и медленное совершенствования условий женского труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. МВД. Исторический очерк. Приложение 2-е. Почта и телеграф в XIX столетии. – СПб.: Тип. МВД, 1902. – 252 с.
2. Материалы по истории связи в России. XVIII – начало XX вв. / под ред. Н.А. Мальцевой. – Ленинград, 1966. – 336 с.
3. Устав почтовый. Изд. 1906 г. // Свод законов Российской империи. Изд. 1907 г. – Т. XII. Ч. I. – СПб: Тип. МВД, 1907. – С. 26-27.
4. Смета Главного управления почт и телеграфов. Выписка из стенографического отчета 74 заседания Государственной Думы. 5 мая 1914 г. // Почтово-телеграфное эхо. – 1914, 31 мая. – Ст. 1-12.
5. **Никитин, В.** Замужних в должность не брать! / В. Никитин // Родина. – 1996. – № 12. – С. 100-104.
6. Циркуляры начальника Минского почтово-телеграфного округа и телеграммы. 1904 г. // Шкловская почтово-телеграфная контора. – Фонд 2233. – Оп. 1. – Д. 1.
7. Выпуск на организованных в Минске курсах надсмотрщиков // Почтово-телеграфное эхо. – 1915, 11 марта. – Ст. 16.
8. Формулярный список Тарасевич Е.С. // Управление Минского почтово-телеграфного округа. – Фонд 448. – Оп. 2. – Д. 1096.
9. Циркулярные распоряжения начальника Минского почтово-телеграфного округа. 1909 г. // Бельничская почтово-телеграфная контора. – Фонд 2234. – Оп. 1. – Д. 1.
10. Почтово-телеграфная статистика с кратким обзором за 1906 г. – СПб.: Тип. МВД, 1906. – XXXIX с. + 104 с.
11. **Шепелев, Л.Е.** Чиновники в погонах / Л.Е. Шепелев // Родина. – 1994. – № 1. – С. 76-81.
12. Дело дочери подполковника Т.А. Афанасьевой // Национально-исторический архив РБ в г. Гродно. – Фонд 99. – Оп. 2. – Д. 10.
13. Формулярный список Аристарховой К.Н. // Управление Минского почтово-телеграфного округа. – Фонд 448. – Оп. 2. – Д. 1096.
14. Как нам сообщают // Почтово-телеграфное эхо. – 1915, 21 марта. – Ст. 15.

15. Дело по устройству земской телефонной сети в Речицком уезде и циркуляры начальника Минского почтово-телеграфного округа // Управление Минского почтово-телеграфного округа. – Фонд 448. – Оп. 1. – Д. 7.
16. Дело о создании телефонной сети в Бобруйске. 1907 – 1912 гг. // Управление Минского почтово-телеграфного округа. – Фонд 448. – Оп. 1. – Д. 692.
17. Отчеты по эксплуатации земских телефонных линий. 1914 – 1916 гг. // Управление Минского почтово-телеграфного округа. – Фонд 448. – Оп. 1. – Д. 712.
18. **Заремский, В.К.** Могилевский телефон. 1904 – 2004 / В.К. Заремский. – Могилев: УПКП “УМОУТ им. С. Соболя”, 2004. – 95 с.

Поступила в редакцию 10.04.2009 г.